Глава 77 - Знаменательное событие

Только чудом не погиб никто из гостей. Ожившие трупы или как их назвал Ду Цянь - “цзянши”, питались не плотью, а Ки. Покусанные неудачники уже приходили в себя. Остальные и вовсе отделались незначительными царапинами.

Гостей отправили по комнатам, пообещав всё объяснить, когда Сунъань с Бао переговорят с Ду Цянем и Сунь Маем. Избавившись от трупов, лидеры Ордена остались в зале с колесницей. Также присутствовали Ду Цянь, Жуань Фламинго, Вневременной Мастер, Сунь Май и ещё пара известных бойцов.

Сперва людей увлекла колесница, но потом Вневременной Мастер задал вопрос, который был у всех на уме: “Что случилось?”

Ду Цянь покачал головой и ничего не сказал.

Видя, что друг не в настроении говорить, Сунь Май решил начать рассказ сам: “Когда я приказал колеснице ехать ко времени сотворения мира, я пытался что-то доказать или пошутить. Но я не знал, что колесница может перемещаться во времени”.

“Мы оказались в прошлом, когда Сянь Ну Шэнь создавала мир, и это было...” - Сунь Май замолк пытаясь подобрать слова.

“Захватывающе”, - сказал Ду Цянь. - “Ужасающе. И ...”

Они переглянулись.

“Совершенно непонятно”, - сказал Сунь Май. - “Ду Цянь и я по-прежнему не сходимся во взглядах на мир, но после произошедшего, каждый из нас воспринимает действительность по-другому. Может быть, я запишу кое-что из того, что мы там видели в тринадцатый том моего труда”.

Он заколебался: “Или нет. Это знание слишком опасно”.

Вневременной Мастер развернулся к колеснице: “Если вы говорите правду, и колесница перемещается во времени, может быть использовать её как оружие в войне против …”

“Нет!”

“Нет!”

Выкрикнули одновременно Ду Цянь и Сунь Май.

“Слишком опасно”, - сказал Ду Цянь. - “Нет единого потока времени. Их много. Бесконечное количество нитей, переплетающихся, пересекающихся, текущих рядом и порознь. То, что мы с Сунь Маем смогли вернуться, равносильно чуду. Изменения в одном из них, могут повлиять на остальные и уничтожить их или даже оригинальный поток. Мы видели это своими собственными глазами. В плохих руках эта колесница может уничтожить саму ткань мироздания, а… хм, руки людей с хорошими намерениями, могут соскользнуть. Колесница… должна быть разрушена!”

“Ду Цянь, брат мой”, - сказал Сунь Май, - “не забудь, что сказал тот человек”.

Глаза Ду Цянь блеснули: “После того, как колесница была… поражена?”

“Да. Уничтожать колесницу слишком опасно. Лучше сломать и запечатать там, где её никто не найдёт”.

Ду Цянь кивнул и повернулся к Сунъаню с Бао. Поклонившись, он сказал: “Владыка Драконов, Владыка Фениксов, Жуань и я создали колесницу, чтобы подарить вам способ борьбы с Демоном-Императором. Вместо этого у нас получилась мерзость. Пожалуйста, прошу простить, и умоляю разрешить нам самим исправить эту проблему. Я найду способ сломать колесницу, а затем запечатаю её так, чтобы она не попала в руки смертных”.

Не все согласились с таким решением. Споры продолжались несколько часов, во время которых Сунь Май и Ду Цянь немного рассказали о том, что видели, и какие ужасы им пришлось преодолеть. Очевидно, за время своего путешествия они много разговаривали друг с другом и хотя, Сунь Май и Ду Цянь всё ещё не соглашались по некоторым философским вопросам, их уже можно было назвать друзьями.

В конце концов, все, даже Вневременной Мастер, убедились, что владеть колесницей опасно.

Он сказал, что знает отличное место для запечатывания колесницы и предложил Ду Цяню и Жуаню Фламинго свою помощь.

На следующий день Ду Цянь, Жуань и Лю Бувэй отправились в путь. После этого праздник продолжится. А через некоторое время гости начали разъезжаться.

Через пару дней жизнь в Ордене вернулась в обычное русло.

Перед своим уходом Сунь Май, как и обещал, обсудил с Сунъанем боевые искусства.

“Я не уделял столько времени моему труду, сколько бы мне хотелось”, - объяснил Сунь Май. - “Но я многое понял о кун фу. Мы выделили основные направления боевых искусств и начали описывать их на Классическом Фэй. Думаю, их следует кодифицировать в четыре основные дисциплины: Цингун, искусство лёгкости; прикосновение смерти - искусство управления точками на теле; Нэйгун - внутренние боевые искусства; и Вайцзя - внешние боевые искусства”.

Сунъань задумчиво поднял взгляд: “Да, в этом есть смысл. Мой Дракон, разрезающий облака - Вайцзя, потому что использует внешнюю энергию. Твой Меч Учёного основан на внутренней энергии, и может считаться Нэйгун. Пытка Феникса Бао - это, очевидно, Прикосновение смерти, а Полёт Феникса Лю Цзяхуэй - Цингун”.

Сунь Май кивнул. Вытащив из рукава бамбуковый свиток, он отдал его Сунъаню: “Помнишь?”

Сунъань взял свиток и прочёл заголовок - “У-Сунъань, абсолютная боевая система”. Он рассмеялся и развернул свиток, чтобы прочитать его содержимое: “Сейчас всё кажется таким простым”.

“В некотором роде, да”, - ответил Сунь Май с улыбкой. - “Но здесь записаны непреложные истины, которыми воспользуются и будущие поколения. Сунъань, я хочу сосредоточиться на своём труде. Но мне пришло на ум записывать разные техники. Когда-то мы кодифицировали твой оригинальный боевой стиль в У-Сунъань. Будет неплохо, если собрать все стандартные техники Золотых Драконов и Непорочных Фениксов, и можно записать даже что-то более редкое”.

Сунъань кивнул и свернул свиток: “Хорошая идея. Я поговорю с Бао. К несчастью, когда ты и Ду Цянь уйдёте, у нас не останется учёных”.

Сунь Май засмеялся: “Я скажу так. Один из моих учеников очень хорош, когда дело касается боевых искусств. Я на время оставлю Шисана с вами и он вам поможет. Есть ещё кое-что, о чём хотел бы поговорить и что понял во время глубокой медитации. Мы знаем, каждый прорыв ведёт на следующий уровень. Включая твой первый прорыв в горах Хуан, сколько их было?”

Сунъань, не задумываясь, ответил: “Шесть”.

“Так ты, соответственно, на шестом уровне. А у меня было восемь прорывов”.

Сунъань распахнул глаза от удивления: “Восемь?”

“Да, и я на грани девятого. Что я могу сказать? Седьмой прорыв - это грань после которой в твоем разуме и сердце откроются новые двери, двери о которых ты даже и не подозреваешь. Взаимодействие Ки с твоим телом станет яснее, ты станешь чётче понимать, как твои поступки влияют на окружающее. Концепция Кармы довольно древняя, но с абсолютным мастерством в боевых искусствах после седьмого прорыва, она становиться осязаемой”.

“Думаю, звание Абсолютный Мастер подходит для людей, которые прошли семь прорывов. Но я не чувствую необходимости называть так себя. Многие в Ордене достигнут этого уровня, и я предлагаю такое название”.

Сунъань опешил: “Конечно. Но… Не могу ничего поделать с собой… сколько же их всего?”

“Не знаю. Думаю, много. Учитывая силу после восьмого прорыва, не удивлюсь, если повышение понимания Ки позволить жить вечно”.

Челюсть Сунъаня отвисла: “Как бессмертный?”

“Если они существуют, то да. И ещё, совет или может, предупреждение. Крепость в скалах или дворец в горах кажутся безопасными, но мы живём в мире магии и сверхчеловеческих боевых искусств. Такие места не непреступны. Пожалуйста, будьте осторожнее и не расслабляйтесь на вершине Цзунь Шань”.

Сказав это, Сунь Май поднялся на ноги.

Сунъань тоже встал: “И к слову, у меня новости”.

Сунь Май изогнул бровь.

“Когда мы бежали из Даолу, была сожжена большая часть города. Включая и Райский Мясной Дворец. Но его отстроили заново. Может быть, однажды мы вернёмся и отведаем острых креветок?”

Сунь Май посмотрел долгим взглядом, затем откинул голову и расхохотался: “Конечно, мой брат. Конечно”.

**

Жизнь в Ордене вернулась в нормальную колею. Отряды отправлялись на задания, а те, кто оставался, сосредоточились на тренировках.

В границах империи нарастало беспокойство. После исчезновения Кристалла Чжичжу Демон-Император был вынужден вернуться к грубым и жестоким мерам контроля населения. Всё могло быть хуже, если бы не широкомасштабный конфликт с кочевниками с Равнин Яньгу и Чай Юнь. Они объединились в непредставимый ранее союз и нападали с невиданной яростью.

Сопротивление, координируемое Вневременным Мастером продолжалось, но с повышенной бдительностью Львов Мира и остальных сил Демон-Императора, стало сложнее действовать.

Некоторые отряды понесли потери.

Страсти накалялись - новые бойцы вступали в Орден, и в итоге он даже увеличил свою численность.

О самом же знаменательном событии не знал никто в Ордене. Однажды вечером тринадцатого лунного месяца Бао сообщила Сунъаню прекрасные новости: “Я беременна”.

http://tl.rulate.ru/book/11092/313308